

К построению функциональной типологии знаков

Л. Л. Федорова

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. В данной работе предлагается эскиз функциональной классификации знака как основного объекта семиотики. Известные структурные классификации знака как носителя значения, информации основывались на его использовании в коммуникации, при этом подчеркивалась когнитивная ценность знака как инструмента познания. Однако конкретные задачи, которые выполняют различные знаки, связаны не только с их значением, но и с их значимостью. В процессе семиозиса семантические отношения между двумя сторонами знака (означающим и означаемым) складываются по-разному, что позволяет выделить три основных функциональных типа знаков: идентификаторы, регуляторы и модели. Предложенная классификация могла бы систематизировать представления о функциях знака и сущности семиозиса, в котором, по выражению Ч. Морриса, «нечто функционирует как знак». Функциональная типология знаков может послужить методологической основой конкретного семиотического анализа в разных сферах семиотики и лингвистики.

Ключевые слова: функции знака, значение и значимость, информация и ценность, знаки идентификации, знаки-регуляторы, знаки-модели, модификации.

УДК 81-139, 81'16

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-283-301

Контактная информация: Федорова Людмила Львовна, кандидат филологических наук, доцент, профессор, кафедра теоретической и прикладной лингвистики Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (Миусская площадь, 6, Москва, 125993, ГСП-3, Россия, lfvoxx@yandex.ru)

Федорова Л. Л. К построению функциональной типологии знаков // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 283–301.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2019. № 2
© Л. Л. Федорова, 2019

Введение. Постановка задачи

Теоретические основания семиотики, как и любой другой области знаний, требуют определения ее основных понятий и классификации ее единиц. Для семиотики такими понятиями являются «знак» и «знаковая система». Знаки определяются в отношении своей природы и структуры, что позволяет строить структурные классификации знаков. Знаки как единицы системы выполняют свои функции в рамках системы, которая обслуживает определенную сферу человеческой деятельности.

В данной статье мы попробуем представить подход к функциональной классификации знаков, исходя из представлений о функциях знака как задачах, которые призван выполнять знак. Важные идеи по этому поводу высказывались классиками семиотики, однако не существует более или менее принятой функциональной типологии знаков.

Мы рассмотрим некоторые идеи о природе и функционировании знаков, представленные в работах теоретиков семиотики и составляющие исходные предпосылки исследования, и наметим возможности их развития. Попытаемся выделить основу для построения функциональной типологии знака в способах семиозиса, представляющих отношения между сторонами знака, и предложим три основных типа знаков. Приведем некоторые примеры функциональных типов знаков, отражающие развитие и усложнение семиотических процессов: от случаев естественной коммуникации до сложных искусственных моделей. Обозначим различия технических и семиотических моделей. Рассмотрим основные разновидности знаков в рамках предложенной классификации и представим производный вид знаков-модификаций.

Взгляды теоретиков семиотики на функциональное содержание знаков

Говоря о функциональном назначении знаков, обычно отмечают их роль в процессе познания и в передаче знания, т. е. выделяют взаимосвязанные когнитивную и коммуникативную функции.

Так, Ч. Пирс определяет 10 категорий знаков, исходя из представления о триадической природе знака, которая подразумевает формирование некой идеи, интерпретируемой через ее репрезентативы как нечто закономерное. (Например, упрощая: возможная идея черного возникает от видимых черных предметов (уголь, сажа) и формирует знак-понятие «чернота» как установление общего отношения; аналогично «белизна», «зелень», «синева», развивающие в дальнейшем дополнительные значения; но ср. отсутствие обобщающих знаков для «фиолетовый», «коричневый», «оранжевый».) Знак понимается как мыслительная сущность в познавательном процессе, основанном на пошаговом развитии мысли – от возможности («Первое») к факту («Второе») и далее к уяснению причины, закономерности; собственно знак формируется на этом уровне «третичности» [Пирс, 2000в] (см. также: [Нёт, 2001; Лукьянова, 2012]). На этом пути категоризации Пирс проводит и самое известное разделение знаков по отношениям между его сторонами на иконы, индексы и символы. Пирс считал, что главная функция знака – познавательная: «представлять недействительные отношения действительными», т. е. выводить их причины: «Знание некоторым образом делает их

действительными, а знак – это такое нечто, зная которое, мы знаем, кроме него, еще что-то» [Пирс, 2000а, с. 170–171].

Выделение в структуре языкового знака смысла и значения, утвердившееся в лингвистике, принадлежит Г. Фреге [1977]. На этой основе появились разделения на знаки, обладающие значением или обладающие только смыслом, а также на знаки постоянные и переменные, дейктические (шифтеры), по Р. Якобсону [1972]. Их функционирование естественно описывается в рамках функций языка – коммуникативной и когнитивной.

Ч. Моррис [2001], разграничив области семиотики на синтактику, семантику и прагматику, определил, что изучением функционирования знаков должна заниматься прагматика. Лингвистическая прагматика, в частности теория речевых актов, разделила функции сообщения и воздействия. К. Бюлер [1993] в своей модели языка как органа выделил у языковых знаков три основные функции – симптома, сигнала и символа. Р. Якобсон [1975] выстроил целую систему коммуникативных функций речевых актов, основанную на выведении в «фокус высказывания» определенного компонента речевого акта.

Способ функционирования знаковой системы Э. Бенвенист считал одной из основных ее характеристик, понимая под ним приемы формирования сообщения с помощью знаков. Так, для светофора, простейшей знаковой системы из двух знаков, противопоставленных по цвету, способ функционирования – попеременный, т. е. использование каждого из знаков в отдельности уже составляет сообщение [Бенвенист, 1974]. Здесь опять речь идет о коммуникативной функции знаковой системы, необязательно языковой.

Характеризуя связь коммуникативной и когнитивной функций знака, Э. Кассирер отмечал: «...знак есть не просто случайная оболочка мысли, а ее необходимый и существенный орган. Он не только служит цели сообщения готового мысленного содержания, но и является инструментом, благодаря которому формируется и впервые приобретает полную определенность само это содержание. Акт понятийного определения содержания идет рука об руку с актом его фиксации в каком-либо характерном знаке. Таким образом, подлинно строгое и точное мышление всегда опирается на символику и семиотику» [Кассирер, 2001, с. 21].

Итак, углубляя представления о природе и структуре знака, теоретики обычно подчеркивали коммуникативную и когнитивную функции знака, наиболее полно раскрывающиеся в языковой деятельности.

Между тем, говоря о структуре знака, можно также вспомнить о важном разделении, проведенном Ф. де Соссюром, выделившим две такие характеристики знака, как значение и значимость [Соссюр, 1990, с. 146–150]. Это разделение имеет прямое отношение к функционированию знаков. Функции знака – это, по сути, те задачи, для которых создается знак. В самом общем виде эти задачи и определяются двумя характеристиками знака, которыми являются значение и значимость, – иначе говоря, информация и ценность. Знак, рассматриваемый как информация, участвует в процессах передачи и получения, создания и сохранения знания. Знак, рассматриваемый как ценность, участвует в процессах регулирования социального взаимодействия и художественного воздействия (как правило, через демонстрацию). Это разделение и позволяет выделить две группы функций: с одной стороны, коммуникативную и когнитивную, имеющие дело с информацией, с другой – социальную и эстетическую, обращенные к ценностной стороне знака.

Как представляется, в соответствии с этими основными функциями знаковые системы организуются по разным принципам. Если коммуникативная и когнитивная функции требуют дифференциации области значений, то социальная и эстетическая углубляют и ранжируют уровни значимости. Можно представить, что системы первого типа разделяют поле значений, накладывая на нее как бы сеть и создавая таким образом определенную картину мира; системы второго типа упорядочивают знаки по вертикали, позволяя сравнивать их по ценности. Такое представление помогает понять, почему ценностные знаки (социальные, эстетические) могут функционировать самостоятельно, вступая в отношения обмена (допустим, знаки приветствия в этикетной системе), в то время как знаки в коммуникации комбинируются в цепочки, создавая тексты, сложные смысловые образования. Это также позволяет отметить ценностную функцию общения, особенно фатического, в регулировании социальных отношений, помимо функции коммуникативной, связанной с передачей информации.

Очевидно, эти две группы функций связаны между собой. Обмен информацией (коммуникативная функция) невозможен без ее первоначального создания и накопления (когнитивная функция). При этом процесс познания превращает информацию в ценность, подлежащую сохранению как знание, а сам обмен между неравноправными по степени осведомленности сторонами регулирует уровень информационного обеспечения в социуме, в котором информация рассматривается как ценность (в своей социальной функции) [Федорова, 2004, с. 126–128]. Ценность информации может меняться со временем в зависимости от уровня знания и от отношения к информации. Так, считается, что доступность информации в известной мере обесценивает ее.

При таком подходе о функциях знака можно говорить обобщенно, как о сферах человеческой деятельности, которые основываются на стандартных ситуациях использования знака: передача и получение информации – коммуникативная сфера, создание и извлечение информации – когнитивная, знаковое регулирование взаимодействия в обществе – социальная сфера, эстетическое воздействие – сфера искусства. Другими словами, общая функция знака определяется по отношению к сфере, в которой он работает. В то же время в рамках этих внешних функций знак выполняет конкретные задачи – привлечение внимания, сообщение, выражение чувства, обозначение собственности и т. д. – в соответствии со своими формальными, структурными свойствами. Например, формально различаются знаки выражения чувства в живом общении, в пантомиме, в стихотворном тексте, в карикатуре, но вряд ли может служить выражению чувств сигнал светофора или указатель маршрута. Следовательно, определять функции знака можно исходя из его структуры.

Определение функций знака через его формальную структуру

Р. Барт отмечал, что сущность структурного подхода состоит в разложении объекта на элементы, а затем в воссоединении их; при этом происходит создание модели объекта, в которой постигается его смысл, функция. «Целью любой структуралистской деятельности – безразлично, рефлексивной или поэтической – является воссоздание “объекта” таким образом, чтобы в подобной реконструкции обнаружались правила функционирования (“функции”) этого объекта. <...> Модель – это интеллект, приплюсованный к предмету <...>. Объект воссоздается

для выявления функций, и результатом <...> оказывается сам проделанный путь» [Барт, 1989, с. 255–256].

Определить формальную структуру знака – это выявить конкретный способ устройства знака, т. е. то, как соотносятся друг с другом его стороны, означаемое и означающее. Античные авторы представляли, что видимая сторона знака *замещает* невидимую или *отсылает* к ней. Ч. Пирс говорил о *репрезентации*, представлении: воспринимаемая сторона *представляет* свой объект для интерпретатора. Но представление может иметь разный характер: «Термин “представление” здесь нужно понимать в очень широком смысле, который лучше объясняется с помощью примеров, а не определения. В этом смысле слово представляет вещь для понятия в уме слушателя, портрет представляет личность, изображением которой он предназначен быть для понятия узнавания, флюгер представляет направление ветра для понятия того, кто в этом разбирается, адвокат представляет своего клиента для судьи и присяжных, на которых он оказывает влияние» [Пирс, 2000б, с. 102].

Если попытаться описать разные семантические отношения, возникающие между двумя сущностями в процессе означивания, семиозиса, можно получить следующий ряд предикатов: *заменяет, замещает, выражает, представляет, намекает, подразумевает, отсылает к, напоминает, изображает, моделирует, указывает на, влечет за собой* и т. д.

Все эти возможности обобщаются в трех основных: знак *выражает* свое означаемое, *указывает* на объект, *моделирует* содержание в образах и символах. Они характеризуют способ семиозиса и функциональный смысл соединения двух сущностей при означивании. Знаки первого типа представляют субъекта, его состояние или свойства и тем самым служат его *идентификации*; их можно назвать идентифицирующими знаками или *знаками-идентификаторами*. Знаки второго типа отсылают к объекту, указывают на него адресату или отмечают изменение ситуации, требуя реакции адресата; тем самым они осуществляют функцию воздействия на адресата, на его поведение; их можно назвать указательными или *знаками-регуляторами*. Знаки третьего типа представляют устройство или образ объекта или ситуации в результате их анализа и интерпретации создателем информации; их можно назвать моделирующими или *знаками-моделями*.

Во всех этих случаях о функции знака мы судим в ситуации его использования. В одних случаях знак и его объект (означаемое) мыслятся в общей ситуации (оба принадлежат ей либо связаны по смежности – как этикетка или флюгер), в других – знак моделирует объект, воссоздавая его уже в иной ситуации, ином пространстве, реальном или виртуальном (слово, идеограмма, кукла, игра, ритуал, художественное произведение). Таким образом, за идентифицирующим знаком стоит носитель знака (часто они не разделены, знак как бы «*говорит о себе*»), за указательным – объект, воздействующий на адресата (знак «*говорит тебе*»), моделирующий знак воссоздает объект в ином пространстве, моделирует ситуацию, которой нет в наличии («*говорит о чем-то*»).

Три функциональных типа знаков в эволюционном развитии

Как представляется, три функциональных типа знаков: *идентифицирующие, указательные* и *моделирующие* – отражают усложнение семиозиса на разных этапах освоения и развития знаков и знаковых систем. Между ними нет строгих гра-

ниц: знак, выражающий состояние субъекта, может стать указателем для извлечения информации и моделью ситуации. В случае «галочьей демократии», описанной К. Лоренцем [1978, с. 180], крики галок, выражающие готовность к полету, действуют заражающе на остальных птиц в стае и приводят всех к общему состоянию. Но эти действия произвольны, интуитивны. В естественной коммуникации животных, как мы видели, нет сознательного моделирования; даже примеры намеренного использования обезьянами знаков внешней угрозы в ее отсутствие, чтобы разнять дерущихся, биологи трактуют как знаки, управляющие поведением, но не собственно моделирующие ситуацию угрозы.

Знаки-регуляторы, отсылая к своему означаемому, воздействуют на адресата. Здесь можно выделить два вида функций: указание на объект (знаки-индикаторы) и управление адресатом (знаки-императивы). Знаковое воздействие предполагает широкий класс ситуаций, включая и социальное воздействие (регулирующее и регламентирующее), и логическое, убеждающее, и магическое (вне логики), а также эмоциональное, эстетическое, художественное. Формы воздействия могут быть разнообразны: сигнал сирены, повелительная интонация или жест, знак-указатель, узелок на память, звуки марша или увертюры. Это могут быть метки, лишённые собственного содержания, выполняющие функцию выделения, привлечения внимания, и знаки, обладающие содержанием. В знаках воздействия может присутствовать как информация, так и фасцинация, т. е. особые приемы усиления воздействия, по Ю. В. Кнорозову [1973]. С помощью приемов фасцинации производится эмоциональное воздействие – например, отпугивание, устрашение, или заманивание и обольщение, или же заражение, зачаровывание.

В сложных знаках воздействие может сочетаться с моделированием ситуации, и тогда отношения означивания не одноплановы. Так, просьба или призыв, выраженные в языке формулированием желательного положения дел, могут расцениваться как моделирующий знак, задающий «программу ситуации», и как знак воздействия, воплощенного в повелительном наклонении, обращении, соответствующей интонации. Так, в пушкинском «*Подъемем стаканы, содвинем их разом! / Да здравствуют музы, да здравствует разум!*» присутствует и призыв к друзьям, и образ желаемого. Знаки речевого воздействия обычно имеют такой смешанный характер.

Знаки музыки тоже не одноплановы: музыкальное произведение моделирует переживания, воссоздаваемые в исполнении, и этим достигается непосредственное эмоциональное воздействие на слушателя.

Моделирование как наиболее сложная из семиотических задач требует достаточно высокого уровня организации знака и знаковых систем. При моделировании объектов и ситуаций могут использоваться разные способы, действующие по иконическому принципу внешнего подобия или по символическому принципу функционального подобия. Внешнее подобие может основываться на образном сходстве или на передаче подобия по параметрическим признакам. Образное сходство с прототипом передают многие операциональные знаки – жесты, танец, пантомима, ритуал, имитирующие действия, а также пиктографические знаки письма и изобразительные знаки искусства. Из предметных знаков сюда относятся разнообразные «двойники»: куклы, игрушечные зверюшки, муляжи. Параметрические модели используют масштаб, к ним относятся диаграммы, схемы, чертежи, карты. (Как известно, две разновидности иконических знаков – образы и диаграммы – выделял Пирс.) Макеты и игрушки могут использовать и образное,

и параметрическое подобие. На функциональном подобии основываются символические системы: условные жесты, звуковой язык, линейное письмо, счетные системы. Именно языковые знаки дают возможность моделировать разнообразные ситуации и создавать полноценные сообщения. Часто создаются модели-модификации, отсылающие к уже существующим, но совершенствующие их или приспособливающие к новым условиям с помощью знаков-модификаторов.

Модели семиотические и модели технические

Развитие моделирующих систем в технике привело к появлению действующих моделей-автоматов, роботов, имитирующих человеческое поведение, систем искусственного интеллекта, расширяющих человеческие возможности и обладающих функцией самоорганизации. Функция самоорганизации подразумевает способность к решению нетривиальных задач и способность к обучению, саморазвитию. Писатели-фантасты и сценаристы любят «создавать» роботов, развивающих в себе человеческие чувства (так, в одном из фантастических рассказов Клиффорда Саймака космическая ракета «Прелесть», в память которой были заложены тексты романов, «влюбилась» в свой экипаж и отклонилась от намеченного маршрута, решив «сбежать подальше от всех»). Конечно, создаваемые модели могут лишь имитировать поведение человека (например, создаются модели роботов, обладающих «чувством юмора», т. е. генерирующих остроумные и уместные ответы в диалоговых системах).

Однако действующие технические модели – это уже не знаки; следует различать механизмы, «создающие» для нас информацию, – часы, светофор и проч. (условно «информационные механизмы»), и механизмы, производящие действия (условно «технические механизмы»). Последние осуществляют физические действия, в то время как первые с помощью знаков транслируют сообщения, т. е., как говорил Э. Лич [2001, с. 15], осуществляют «метафизическое» воздействие, выражая свое содержание, создавая информацию. Семиотика обеспечивает системы искусственного интеллекта, информационные механизмы, но не разрабатывает технические механизмы. Различие между знаком и техническим механизмом именно в том, что последний преобразует реальность физически, в этом его функция, а знак воздействует «метафизическим», «выражающим» способом, создавая текст. Но информационный механизм, создающий или транслирующий информацию, предполагает правила обращения с ним на основе обмена знаковыми сообщениями; так, светофор – механизм, регулирующий дорожное движение, использует собственную систему сигналов, воздействующих на адресатов.

Метафизическим способом воздействуют на мир знаки искусства. Они сочетают в себе функции самовыражения, воздействия и моделирования, используя разные приемы: имитационный и символический, в соответствии с принципами иконичности или функционального подобия. В разных видах и жанрах искусства на первый план выходят разные функции: в лирике – самовыражение, в эпосе – моделирование, в гимне – воздействие. Но главное для искусства – это фaszинация, сила экспрессии, производящая эмоциональное воздействие.

Функциональные типы знаков в их разновидностях

Предложенные обобщенные функциональные типы знаков могут быть представлены в их конкретных формах и в связи с конкретными задачами. Перечень

форм не является исчерпывающим; это лишь некоторые наиболее яркие разновидности знаков. Мы учитываем самостоятельные и несамостоятельные знаки, связанные и свободные, представляющие текст, сообщение.

Знаки-идентификаторы

1. Естественные знаки, выражающие эмоциональное состояние исполнителя: *мимика, симптоматические жесты, звуковые жесты, интонация.*

2. Метки на носителе: *товарный знак, этикетка, бирка, ярлык, вывеска.*

3. Знаки идентификации, выражающие социальные свойства носителя:

а) знаки идентификации личности: *имя; удостоверение личности, фотография; подпись; отпечатки пальцев; аватар в социальной сети;*

б) знаки групповой идентификации: *герб, эмблема, гимн; бренд; фамилия; этноним;*

в) знаки, выражающие статус: *инсигнии; знаки различия в армии, ордена и медали; форма одежды, обручальное кольцо; титулы;*

г) любые имена собственные, присвоенные объекту: *топонимы, урбанонимы, гидронимы* и проч.

4. Произведения искусства, художественные произведения, реклама как знаки самовыражения: *их собственные имена, их стилистические (авторские) средства.*

Среди знаков-идентификаторов выделяются естественные знаки, которые передают моментальное состояние субъекта, они могут не быть направлены непосредственно адресату, хотя могут оказывать на него эмоциональное воздействие. Мимика и интонация демонстрируют состояние субъекта, они неотделимы от него и в этом отношении функционируют как определяющие его знаки.

Метки, графические и предметные знаки-этикетки присваиваются объекту как его «опознавательные» знаки; в этом отношении они выполняют функцию идентификации. Это всевозможные товарные знаки, багажные бирки; это и вывески магазинов и ларьков, представляющие их по функции (*Гастроном, Металлоремонт, Пресса*).

Социальные маркеры могут включать индивидуальные и групповые метки. Среди индивидуальных меток можно отметить знаки *квази-идентификации*: ими могут быть скрывающие личность имена – псевдоним, ник-аватар, которым автор приписывает определенный образ, отделяя его от «себя». Ту же роль сокрытия лица может играть маска, но ее основная театральная функция – моделировать лицо иного персонажа, а более глубокая – сакральная, ритуальная – функция состоит в посредничестве с иным миром (об этом, в частности, пишет историк искусства П. Волкова: «Маска всегда <...> была магическим посредником в общении с потусторонним миром. <...> Он, тот мир, или Они, герои “того света”, являлись по эту сторону бытия только в маске, и вызывали “их” тоже только в маске» [Волкова, 2013, с. 229]. Карнавальная маска в широком понимании – как опознаваемый костюм традиционного персонажа (например, Арлекина или Пьеро) – служит его идентификации; она восходит к театральной античной маске, в которой характер персонажа, его эмоции передавались статическим выражением лица (ср. *маска комедии, трагедии*). Маски актеров и куклы в кукольном театре моделируют известные образы на основании идентифицирующих их черт.

Как своего рода индивидуальная метка с собственным содержанием у некоторых народов Сибири (например, хантов) создается «личная песня», в которой человек рассказывает о себе; такая песня может создаваться также взрослыми для ребенка как бы от его имени [Потпот, 2016], она, по-видимому, может сочетать представительские, хвалебные и охранные функции (ср. охранную функцию некоторых личных имен).

Знаки групповой идентичности могут выполнять различные задачи: опознавательно-представительские, обращенные вовне, и задачи самоидентификации, обращенные к членам группы. Представлять страну могут флаг, герб, гимн, а также различного рода «локусные бренды» (привычные образы, ассоциированные со страной). «Государственный <...> герб прагматически представляет собой своего рода графический эквивалент декларации о суверенитете и демонстрацию национальной гордости» [Паршин, 2014, с. 123], в этом отношении гербы «монологичны», как отмечает современный исследователь П. Б. Паршин; напротив, локусные логотипы (представляющие страну, например, на рынке туристических услуг) диалогичны, обращены к потребителю, выражают «конкурентную» идентичность, т. е. выполняют отчасти и регулятивную функцию (ср. «Улыбайтесь, Вы в Испании!» – локусный слоган рекламной кампании). Аналогичны гербам гимны. «Основная функция государственных гимнов – не опознавательная, а внутренняя, они призваны инициировать сплочение нации, национальную гордость и патриотические чувства (да и исполняются они в ситуации активизации таковых – например, на спортивных соревнованиях)» [Там же, с. 136].

Среди предметных знаков статуса – традиционные инсигнии (знаки власти); это иконически возвеличивающие *корона, мантия, трон*, образные *жезл, скипетр, держава* и другие регалии и атрибуты.

Знаки различия широко используются в армии: это метки на погонах, на фуражке. В знак признания достижений, высокого статуса присваиваются награды, знаки отличия – ордена и медали, в спорте и кинематографе также кубки, почетные призы.

Как языковые знаки социального статуса в совершенно разных сферах существуют звания, титулы; присваиваются и почетные звания и титулы (например, звание *professor emeritus* ‘почетный профессор’).

Орден-награда является не просто статусным знаком, но и предметным знаком принадлежности к избранному кругу лиц – Ордену (например, артист Василий Ливанов, исполнитель роли Шерлока Холмса в отечественном киносерiale, является почетным членом Ордена Британской империи, объединяющего выдающихся деятелей за их заслуги перед Великобританией). Исторически орден и является объединением посвященных: можно вспомнить средневековые рыцарские и монашеские ордена. Тем самым орден можно рассматривать и как знак групповой идентификации.

Идентификация может быть задана параметрически – присвоением числового или смешанного кода, соотносящего объект с определенным классом в системе (например, *5А класс* в школе).

Любой объект, которому присвоено имя собственное, может быть идентифицирован, опознан по своему имени. Если считать знак идентификации неотделимым от своего объекта, то можно сказать, что такой знак «говоря о себе, называет себя». Вернее – называет свой объект.

Знаки-регуляторы

1. Указательные знаки (индикаторы):

- а) естественные знаки-приметы;
- б) искусственные знаки ориентации: *указательные жесты; графические и предметные указатели; языковые дейктические и указательные слова, междометия-окрики;*
- в) письменные знаки: *адрес на конверте; электронный адрес; библиотечные коды и индексы;*
- г) вспомогательные письменные знаки (знаки пунктуации, разметки).

2. Мнемонические и мемориальные знаки:

- а) знаки сохранения информации: *узелок на память, мнемонические коды, аббревиатуры;*
- б) знаки сохранения ценности: *сувенир, портрет, реликвия, автограф, памятник.*

3. Знаки социально-регламентирующие:

- а) оповещающие, предупреждающие и регулирующие знаки: *звуковые и световые сигналы; знаки дорожного движения; сигналы светофора;*
- б) языковые формы воздействия – *обращения, волеизъявления;*
- в) знаки этикета, жестовые и речевые;
- г) знаки собственности: *клеймо, тамга, вензель, печать;*
- д) знаки договора: *печать, подпись, билет, марка; копирайт – знак охраны авторского права;*
- е) реклама как знаковое воздействие;
- ж) мода как знаковое воздействие.

4. Произведения искусства, художественные произведения как знаки художественно-эстетического воздействия.

Виды знаков-регуляторов определены их функциями: указательные связаны с ориентацией в пространстве; мнемонические и мемориальные служат сохранению информации и значимых образов; социально-регламентирующие выполняют свои задачи в социальной сфере.

Приметы можно рассматривать как знаки-указатели: *Кошка умывается – к гостям; Ласточки низко летают – к дождю.* Естественные приметы, основанные на наблюдениях за погодой, помогают ориентироваться во внешнем мире, но среди примет много и суеверий. Для ориентации создаются и специальные знаки-указатели: стрелки, разнообразные метки, индексы.

Здесь может встать вопрос о различии метки как знака идентифицирующего и как знака указательного. Метка идентифицирующая обычно демонстрируется самим носителем, она никому не адресована непосредственно, определяя признак или групповую принадлежность своего носителя, как часть представляет целое. Это преимущественно знак самоидентификации. Метка-указатель – выделяет объект для адресата, который с ее помощью устанавливает референцию к объекту. Референтом в первом случае будет носитель, во втором – тот объект, на который указывает метка. Так, метки собственности (бирка или фамилия владельца на чемодане) указывают на владельца. Этикетка на товаре может рассматриваться и как идентифицирующая метка вещи, содержащая ее характеристики (например,

размер, материал), и как знак-индикатор, отсылающий к производителю, на что указывает его эмблема (бренд, логотип).

Как знак-указатель можно рассматривать адрес – надпись на конверте (а надпись на табличке дома работает как знак-идентификатор). В то же время адрес – это текст, моделирующий пространственные координаты принятым способом, позволяющим идентифицировать объект или субъекта.

Библиотечные коды и индексы отличаются от обычных адресов тем, что представляют собой обозначения, которые требуют дешифровки. В них закодирована информация о теме, о типе издания и о его местонахождении. Ю. М. Лотман говорит о смысле и функции библиотек, хранилищ информации: «...хранить – означает регенерировать, воссоздавать заново. Отсюда же разное отношение к библиотеке: хранить, чтобы спрятать, или хранить, чтобы постоянно генерировать вновь и вновь старое, превращая его в новое» [Лотман, 1998, с. 667–668]. Так что библиотечные коды служат также инструментом сохранения информации.

Мнемонические и мемориальные знаки представляют информацию как ценность, а не как нечто новое, тем самым они обращены в прошлое. В то же время они нацелены на то, «чтобы помнили», т. е. на будущее. В этой обращенности и к прошлому и к будущему, «чтоб не прервалась связь времен», – своеобразии мемориальных знаков.

Знаки социально-регламентирующие – это в основном знаки-императивы, они регулируют, регламентируют поведение в разных сферах жизни.

Светофор как механизм является средством трансляции сигналов – знаков-регуляторов.

Этикетные знаки как ценностные знаки в рамках любой культуры регламентируют социальное взаимодействие в соответствии с этикетными нормами, в основе которых – взаимное уважение и внимание. Формы этикета, принятые в обществе для поддержания статуса его членов, могут изменяться, но основные ситуации, требующие их использования, как правило, сохраняются. Такими ситуациями являются, например, приветствие, прощание, выражение благодарности. В них, как правило, используется обращение, в форме которого находят отражение принятые в обществе ценности.

Среди знаков договора есть знаки, подтверждающие его истинность, вступление в силу (например, «рукобитие» – жест УДАРИТЬ ПО РУКАМ), а есть знаки-свидетельства, напоминающие о принятых обязательствах. Договор как документ в целом представляет сложный знак; помимо собственно текста обязательств, он содержит знаки, удостоверяющие его силу, – печати, подписи как идентификаторы сторон.

Обручальное кольцо тоже может рассматриваться не только как идентификатор гражданского состояния для наблюдателя, но и как знак договора, напоминающий супругам об их взаимных обязательствах.

Некоторым знакам в народной и религиозной традициях может приписываться магическая охранная сила, подразумевающая «договор» с «высшей силой»: это могут быть знаки-обереги, амулеты и даже некоторые «охранные» имена.

Особое воздействие оказывают на нас знаки рекламы и моды, формирующие общественные вкусы и привычки, навязывая определенные товары как достойные, престижные и предписывая стиль и образ жизни. Конечно, конкретные формы рекламы выполняют и другие функции: идентификации фирмы, моделирова-

ния самого рекламного произведения, но в целом эти задачи подчинены более общей задаче воздействия. То же относится и к знакам моды.

Таким образом, регуляторная функция как функция воздействия объединяет ряд знаковых средств и приемов, выполняющих задачи управления и воздействия – указания, напоминания, сохранения информации, регулирования и регламентации.

В отличие от знаков идентификации знаки-регуляторы обычно не примыкают к своему объекту, а лишь отсылают к нему, т. е. объект не является непосредственным носителем такого знака, но знак указывает на него адресату или подсказывает путь – «говорит тебе».

Знаки-модели

1. Знаки, моделирующие по иконическому принципу:

а) образные: *идеофоны естественного языка; имитационные жесты, пантомима, игра, ритуал; пиктограммы; кукла; художественно-изобразительные произведения; программная музыка;*

б) параметрические: *схема, диаграмма, план, карта, макет.*

2. Знаки, моделирующие по принципу функционального подобия:

а) *символьные знаки естественного языка (слова и морфемы);*

б) *символы систем записи; числовые знаки; музыкальная нотация;*

в) *математически формализованные системы; искусственные языки науки;*

3. Знаки, моделирующие по принципу гармонического подобия:

а) *абстрактно-символические знаки-фигуры: священные символы;*

б) *абстрактно-символические произведения: непрограммная музыка; абстрактная живопись; заумная поэзия.*

Моделирующие знаки представляют самый сложный уровень знаковой организации и соответственно – семиотических задач.

Среди знаков-моделей можно различать естественно сложившиеся – таковы простые знаки языка (слова и морфемы), жесты, а есть сознательно создаваемые знаки – например, системы записи искусственных языков или пальцевая азбука. К естественно сложившимся можно с определенными оговорками отнести знаки исторических письменностей (когда-то и они были сознательно созданы, но теперь воспринимаются как естественные).

Нередко модели совмещают разные функции. Можно отметить, что некоторые виды знаков-моделей выполняют и указательные или ценностно-мнемонические функции, либо знаки указательные могут моделировать свои объекты. Например, городской памятник: он содержит в себе сообщение о великом человеке или памятном событии для жителей этого города. И, кроме того, сам памятник обычно является произведением искусства, т. е. художественной ценностью. Таким образом, памятник как знак-инструмент и как знак-объект выполняет задачу сохранения и передачи знания (когнитивная и коммуникативная функции) и сохранения ценности (социальная и эстетическая функции). При этом он выступает и как знак-модель – воссоздавая образ иконически или символически. Можно представить памятники и как знаки, идентифицирующие город, общество, народ, – если рассматривать ситуацию с точки зрения градоначальников и архитекторов, создающих облик города в его национальном своеобразии, или с точки зрения тури-

стов. Отметим, что предметное воплощение – это всегда задача моделирования, которую решает автор, воссоздавая объект или выражая его идею.

С развитием графических форм создаются схемы и карты, моделирующие пространство. Они могут служить для пространственной ориентации, однако уже на более высоком уровне, чем простые указатели, – т. е. как знаки-модели. В них используются приемы изобразительного и параметрического моделирования. Карты и схемы разобщены с пространством, которое они моделируют; для того чтобы пользоваться ими, нужно совместить пространства, сначала определив свое в нем положение, точку отсчета. Эта пространственная разобщенность, в частности, показывает относительную самостоятельность моделей.

Абстрактно-символические произведения используют структурные модели, порождающие новые смыслы на основе преобразований отношений между элементами; сами эти структуры и преобразования становятся самодостаточными и не требуют семантического наполнения. Можно сказать, что здесь моделирование осуществляется на основе гармонического подобия (интровертивного означивания, по Р. Якобсону [1985, с. 327], или синтаксического кодирования, по У. Эко [1998, с. 149–153]). Такими являются опыты авангардистского искусства в живописи, русских формалистов в поэзии. Отсутствие плана содержания деформирует эстетический знак как таковой, отмечает Вяч. Вс. Иванов [Ivanov, 2010, с. 88–89].

Принципу гармонического подобия, по-видимому, отвечают структуры так называемых священных знаков, наделяемых в разных культурах магическим и космогоническим смыслом. Часто это простые геометрические формы и фигуры (крест, свастика, пентаграмма, гексаграмма, шар, пирамида и др.), которые, обобщая множество конкретных объектов, могут передавать абстрактные смыслы святости, гармонии, благополучия, миропорядка, – здесь абстрактное кодирует абстрактное.

Можно различать простые и сложные знаки-модели. Так, несколько уровней сложности обнаруживаются в знаках языка: высказывание – слово – морфема соответствуют разным уровням членения сообщения. Дальнейшее членение – на фонемы – не выделяет знаки: фонемы представляют собой незначимые фигуры. Однако сама возможность выделения этого уровня обеспечивает открытость языка, его порождающую способность.

Как уже отмечалось, некоторые виды знаков представляются функционально сложными, т. е. они выполняют не единственную функцию. Так, все три вида функций характерны для произведений искусства: они являются самовыражением автора, использующего собственные приемы и коды (так, например, трудно спутать музыку Бетховена и Шопена), оказывают эмоциональное воздействие на публику, создают особые миры. Эти миры могут имитировать реальность или даже быть ее копией (как реалистическая живопись), а могут быть устроены по совершенно иным законам и правилам.

Знаки-модификации

Отдельно выделим знаки-модификации. По сути, это знаки, работающие по индексному принципу: они отсылают к предшествующему образцу, создавая его новую версию. Такого типа знаки используются практически во всех сферах, где речь идет о совершенствовании искусственных знаков. В модификациях присутствуют два уровня моделирования: базовый, на котором создан исходный образец, и новый, на котором работает модификатор. Модификации возможны и для

знаков идентификации, и для знаков-регуляторов, и особенно – для моделей. Можно обнаружить отношения модификации и в языке, в процессах словообразования, когда словообразовательный формант модифицирует значение основы (ср.: *сварщик – газосварщик; зеленый – ярко-зеленый; прыгнуть – перепрыгнуть; дочь – доченька*). Знаками-модификациями могут быть музыкальные вариации основной темы и вариации как самостоятельные произведения на тему другого композитора («Вариации на тему Паганини» И. Брамса). В сфере искусства постоянно обыгрываются одни и те же сюжеты, однако не всегда отношения между предшествующим и последующим вариантами соответствуют отношениям образца и модификации; иногда новое воплощение оказывается сильнее и становится образцом, используя предшествующее лишь как схему. Таковы многие пьесы Шекспира, построенные на ранее известных сюжетах. Таковы бывают иногда ремейки фильмов по классическим текстам. Однако они могут восприниматься и как вторичные по отношению к образцу, подлиннику. Заметим, что модификации вряд ли могут рассматриваться как иконические знаки, потому что для них не ставится цель имитации существующих образцов.

Возможности функциональной типологии знаков и ее связь с другими классификациями знаков

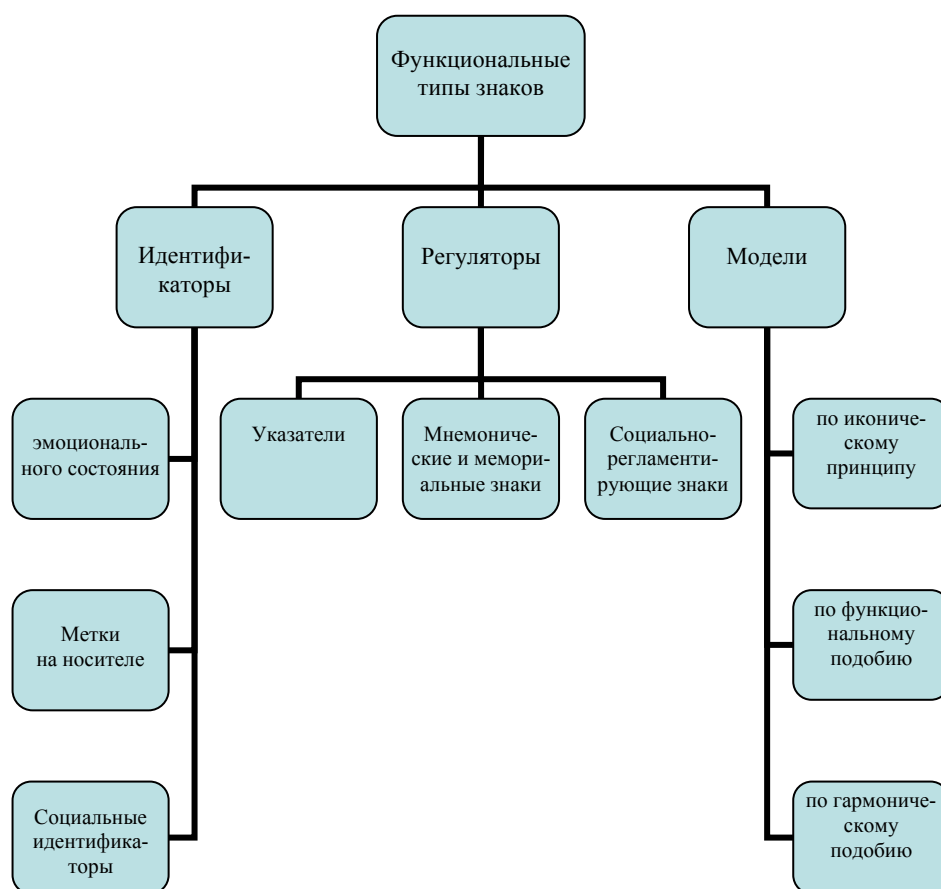
Итак, были рассмотрены некоторые функциональные виды знаков, используемых в разных сферах. Если сферы использования определяют внешние функции знаков, то их конкретные задачи связываются с ситуациями использования. Следует еще раз отметить, что функция знака, определяемая по схеме: знак «говорит о себе / носителе – кому-то – о чем-то», подразумевает включение его в ситуацию взаимодействия с интерпретатором, разные позиции которого могут определять и разную трактовку. Возможны интерпретации одного означающего с разных позиций: создателя, наблюдателя, носителя знака, в которых по-разному определяются означаемое и функция знака. Проведенный анализ может быть положен в основу функциональной типологии, обобщающей возможности знаков разной природы в решении конкретных задач.

Функциональная типология обнаруживает определенные связи со структурной классификацией знаков. Прежде всего, с разделением на иконы, индексы и символы, по Пирсу. Так, знаки идентификации и знаки-регуляторы обычно работают как индексы для их интерпретатора, не задумывающегося о семантике знака, его внутренней форме. Знаки-модели могут быть иконами, построенными на изобразительном принципе, или символами, основанными на приписанной смежности, – так можно трактовать знаки функционального подобию. Кроме того, можно усматривать индексные отношения в знаках-модификациях.

В большей степени предложенная функциональная классификация знаков опирается на модель языка Бюлера [1993], в которой выделяются три вида функций, производных от основных компонентов речевого акта: функции симптома, сигнала и символа. Эти функции выполняются речевыми высказываниями в соответствии с коммуникативным намерением говорящего, при этом в одном высказывании могут осуществляться несколько функций. Именно способность выполнять все три функции делает язык средством коммуникации. В нашем анализе мы показываем, что не только знаки языка, но и совершенно разные семиотические объекты выполняют функции, соотносимые в расширенном смысле с основными

функциями языкового знака. При этом функции знака имеют социальный смысл, обслуживая все разнообразие социальных взаимодействий.

Данная функциональная типология знаков может быть обобщенно представлена в виде диаграммы. Мы не включили в нее произведения искусства, которые обнаруживают в себе функциональные свойства всех трех типов. Также в схему не включены знаки-модификации, которые являются результатом операций моделирования и возможны в каждом из выделенных классов.

Функциональные типы знаков
The functional types of signs

Таким образом, основываясь на сущности понятия знака и его структуре, мы строим классификацию конкретных знаковых единиц в их реальном использовании.

Предлагаемая функциональная типология знаков может служить методологической основой семиотического анализа в разных знаковых ситуациях, в различных сферах лингвистики и семиотики, показывая, как же собственно «работает» знак и осуществляется семиозис.

Список литературы

- Барт Р.* Структурализм как деятельность // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 253–261.
- Бенвенист Э.* Семиология языка // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 69–89.
- Бюлер К.* Модель языка как органа // Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 1993. С. 30–38.
- Волкова П.* Тайна маски // Волкова П. Мост через бездну. М.: Зебра Е, 2013. Кн. 1. С. 227–255.
- Кассирер Э.* Философия символических форм. СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1: Язык.
- Кнорозов Ю. В.* К вопросу о классификации сигнализации // Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973. С. 324–334.
- Лич Э.* Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Вост. лит., 2001.
- Лоренц К.* Кольцо царя Соломона. М.: Знание, 1978.
- Лотман Ю. М.* Выход из лабиринта. Послесловие к роману У. Эко «Имя розы» // Эко У. Имя розы. М.: Книжная палата, 1998.
- Лукьянова Н. А.* О семиотической природе идей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2012. Вып. 21, № 14 (133). С. 54–59.
- Моррис Ч. У.* Основания теории знаков // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45–97.
- Нёт В.* Чарльз Сандерс Пирс // Критика и семиотика. 2001. № 3–4. С. 5–32.
- Паршин П. Б.* Территория как бренд: маркетинговая метафора, идентичность и конкуренция. М.: МГИМО-Университет, 2014.
- Пирс Ч. С.* О знаках и категориях. // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000а. С. 162–175.
- Пирс Ч. С.* О новом списке категорий // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000б. С. 96–115.
- Пирс Ч. С.* Разделение знаков // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000в. С. 176–199.
- Поттот Р. М.* Репрезентация концепта *хот* ‘дом’ в текстах личных песен хантов // Вестник угроведения. 2016. № 6 (27). С. 52–57.
- Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. С. 7–285.
- Федорова Л. Л.* Семиотика: Учеб.-метод. модуль. М.: Изд-во Ипполитова, 2004.
- Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1977. Вып. 8. С. 181–210.

Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998.

Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95–113.

Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.

Якобсон Р. Язык в отношении к другим средствам коммуникации // Якобсон Р. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 319–330.

Ivanov V. V. Semiotics of the 20th century // Современная семиотика и гуманитарные науки. М.: Языки славянских культур. 2010. С. 53–106.

Article metadata

Title: Towards the Functional Typology of Signs

Author: L. L. Fedorova

Author's e-mail: lfvoxx@yandex.ru

Author's affiliation: Russian State University for the Humanities

Abstract. In this paper, we propose a sketch of the functional classification of the sign as the main object of semiotics. The well-known structural classifications of the sign as a carrier of meaning and information were based on its use in communication, while the cognitive value of the sign as a means of cognition was emphasized. As a mental entity, developing in the process of cognition, from the idea of Possibility to revealing Regularity, the sign was represented by Ch. Pierce, who defined its basic, cognitive, function. In linguistics the role of the sign in communication was especially emphasized, systems of communicative functions of the language sign were proposed by K. Bühler and R. Jakobson.

However, the specific tasks that different signs perform are not only related to the aspect of meaning, but also to their significance. Signs that regulate social interaction, as well as signs of art, highlight the value side of their content.

R. Barthes believed that the function of a thing can be determined on the basis of its structure – in decomposing it into component parts and then in recomposing it; this way you can understand how the whole works. If you use this method, you can distinguish between different functional character types.

In the process of semiosis semantic relations between the two sides of the sign (signans vs signatum) can be different, which allows us to distinguish three main functional types of signs: identifiers, regulators and models. A sign-identifier is usually closely connected with its object, it seems to be “talking about itself”; a sign-regulator has the character of an indication or imperative, it “tells you”, indicating the path to its object; a sign-model recreates the image of an object in another space – it “tells about something”. Modeling signs represent the most complex level of sign organization and semiotic problems. Modeling can use iconic techniques, including the principle of harmonic similarity (or syntactic coding, according to U. Eco), or use the principle of functional similarity. Modifications are possible for any type of signs.

The functional types of signs are in a sense correlated with the functions of language in the model of K. Bühler.

The proposed classification could systematize ideas about the functions of the sign and the essence of semiosis, in which, according to Ch. Morris, “something functions as a sign”. Functional typology of signs can serve as a methodological basis for a particular semiotic analysis in different areas of semiotics and linguistics.

Key terms: sign functions, meaning and significance, information and value, identifiers, regulators, models, modifications.

Reference literature (in transliteration):

Barthes R. *Strukturalizm kak deyatel'nost'* [Structuralism as Activity]. In: Barthes R. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poehtika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1989, p. 253–261. (in Russ.)

Benvenist E. *Semiologiya yazyka* [Semiology of Language]. In: Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974, p. 69–89. (in Russ.)

Buhler K. *Model' yazyka kak organona*. In: Buhler K. *Teoriya yazyka*. Moscow, Progress Publ., 1993, p. 30–38. (in Russ.)

Eco U. *Otsutstvuyushhaya struktura: Vvedenie v semiologiyu*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998. (in Russ.)

Fedorova L. L. *Semiotika. Uchebno-metodicheskij modul'*. Moscow, Ippolitov Publ., 2004. (in Russ.)

Frege G. *Smysl i denotat*. *Semiotika i informatika*, 1977, no. 8, p. 181–210. (in Russ.)

Ivanov V. V. *Semiotics of the 20th century*. In: *Modern Semiotics and Humanity Science*. Moscow, 2010, p. 53–106.

Jakobson R. *Lingvistika i poehtika*. In: *Strukturalizm: «za» i «protiv»*. Moscow, Progress Publ., 1975, p. 193–230. (in Russ.)

Jakobson R. *Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol*. In: *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya*. Moscow, Nauka Publ., 1972, p. 95–113. (in Russ.)

Jakobson R. *Yazyk v otnoshenii k drugim sredstvam kommunikatsii*. In: Jakobson R. *Izbrannye raboty*. Moscow, Progress Publ., 1985, p. 319–330. (in Russ.)

Kassirer E. *Filosofiya simvolicheskikh form* [The Philosophy of Symbolic Forms]. St. Petersburg: *Universitetskaya kniga Publ.*, 2001, vol. 1: Language. (in Russ.)

Knorozov Yu. V. *K voprosu o klassifikatsii signalizatsii*. In: *Osnovnye problemy afrikanistiki*. Moscow, Nauka Publ., 1973, p. 324–334. (in Russ.)

Leach E. *Kul'tura i kommunikatsiya: logika vzaimosvyazi simvolov. K ispol'zovaniyu strukturnogo analiza v sotsial'noj antropologii*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001. (in Russ.)

Lorents K. *Kol'tso tsarya Solomona*. Moscow, Znanie Publ., 1978. (in Russ.)

Lotman Yu. M. *Vykhod iz labirinta. Posleslovie k romanu U. Eco «Imya rozy»*. In: *Eco U. Imya rozy*. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1998. (in Russ.)

Lukiyanova N. A. *O semioticheskoy prirode idej*. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2012, vol. 21, no. 14 (133), p. 54–59. (in Russ.)

Morris Ch. U. *Osnovaniya teorii znakov*. In: *Semiotika: Antologiya*. Comp. by Yu. S. Stepanov. Moscow, Akademicheskij proekt Publ.; Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 2001, p. 45–97. (in Russ.)

Noth W. *Charlez Sanders Peirce. Critique & Semiotics*, 2001, no. 3–4, p. 5–32. (in Russ.)

Parshin P. B. Territoriya kak brend: marketingovaya metafora, identichnost' i konkurenciya. Moscow, MGIMO-Universitet Publ., 2014. (in Russ.)

Peirce Ch. S. O novom spiske kategorij. In: Peirce Ch. S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Moscow, Logos Publ., 2000, p. 96–115. (in Russ.)

Peirce Ch. S. O znakakh i kategoriyakh. In: Peirce Ch. S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Moscow, Logos Publ., 2000, p. 162–175. (in Russ.)

Peirce Ch. S. Razdelenie znakov. In: Peirce Ch. S. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. Moscow, Logos Publ., 2000, p. 176–199. (in Russ.)

Potpot R. M. Reprezentatsiya kontsepta КНОТ 'dom' v tekstakh lichnykh pesen khantov. *Vestnik ugrovedeniya*, 2016, no. 6 (27), p. 52–57. (in Russ.)

Sossure F. de. Kurs obshhej lingvistiki. In: Sossure F. de. Trudy po yazykoznaniiyu. Moscow, Progress Publ., 1977, p. 7–285. (in Russ.)

Volkova P. Tajna maski [The Mystery of the Mask]. In: Volkova P. Most cherez bezdnu [The Bridge over Abyss]. Moscow, Zebra E, 2013, vol. 1, p. 227–255. (in Russ.)

DOI 10.25205/2307-1737-2019-2-283-301